

Это, пожалуй, был первый раз, когда Чжао Кэ ради Ло Яня отправил свою спутницу прочь. Ло Янь, сам того не желая, вновь почувствовал прилив глупой радости, позабыв, кто именно из них двоих был настолько взвинчен, что в итоге съехал из общежития.

Не зря говорят: человек — существо свиное, натура его порочна. Эта фраза особенно верна в присутствии того, кто тебе нравится, и как нельзя лучше подходит для описания Ло Яня, когда тот находится рядом с Чжао Кэ.

— Ты разве не должен проводить свою девушку? — Ло Янь посмотрел вслед уходящей девушке. Лицо показалось ему незнакомым, кажется, это была не та, что прежде.

— Это не девушка, просто однокурсница.

— Оу. — Однокурсница, значит... Ну, тогда, скорее всего, это будет его следующая девушка, — невозмутимо добавил про себя Ло Янь.

— Мерзавец, — тихо пробормотал он.

— Что ты сказал? — Чжао Кэ не расслышал и с недоумением посмотрел на Ло Яня.

Ло Янь с чувством вины покачал головой:

— Ничего! Ты наелся?

— Кажется, еще нет, — Чжао Кэ погладил себя по животу. — Может, возьмем еще чего-нибудь? — Сказав это, он тут же убежал делать заказ.

Ло Янь молча смотрел на удаляющуюся спину Чжао Кэ. Почему ему в последнее время попадают одни пролоты?

Чжао Кэ вернулся быстро, всего через пару минут, неся полный поднос еды. Ло Янь взглянул на гору мяса и внезапно почувствовал тошноту. Это знакомое ощущение... почему оно кажется таким привычным?

— Что случилось? — Чжао Кэ заметил, что лицо Ло Яня изменилось, и обеспокоенно спросил.

Ло Янь отмахнулся:

— Ничего, все в порядке. Ты... не боишься несварения, съедая столько мяса?

— Разве много? — Чжао Кэ взглянул на тарелку и почесал затылок. — Кажется, переборщил. Но ничего страшного, правда? Я так давно его не ел, разок можно.

— Ха?

— У нас дома действует мясной запрет, количество мяса на день строго ограничено. Я всю неделю держался, так что сегодня могу позволить себе немного больше, — он помолчал и добавил: — Наверное.

Ну конечно, дружище, ты сам не уверен, но при этом так невозмутимо ешь?

Ло Янь вдруг поймал себя на мысли, что этот парень до странности напоминает ему домовладельца. Неужели мясо настолько вкусное? Почему он сам этого не чувствует?

Ло Янь наблюдал, как Чжао Кэ с аппетитом уплетает еду, и внезапно потерял всякое желание есть. Он отложил палочки и принялся смотреть на товарища.

Чжао Кэ с сомнением посмотрел на него:

— Почему не ешь?

— Я наелся, ешь спокойно.

— Так мало? Ты вообще парень или кто? — Чжао Кэ с удивлением уставился на тарелку Ло Яня.

Ло Янь разозлился:

— Ешь давай! Хочешь проверить, парень я или нет, — потрогай!

Чжао Кэ рассмеялся и, приняв предложение всерьез, кивнул:

— А что, отличная идея!

— Ты... — Ло Янь на мгновение лишился дара речи, а затем, покраснев, рявкнул: — Ты есть собираешься или нет? Не будешь — я ухожу!

— Ем, ем, ем!

Ло Янь посмотрел на наконец-то присмирившего Чжао Кэ и выдохнул. Столько дней не виделись, а этот человек стал еще наглее. И как он мог влюбиться в такого бесстыдника?! Непостижимо!

На послеобеденных занятиях Ло Янь совершенно не слушал лекцию. Не то чтобы он не хотел, просто троица рядом была слишком шумной.

После обеда Ло Янь собирался пойти в библиотеку, но Чжао Кэ настойчиво затащил его обратно в комнату.

Все то время, что Ло Яня не было, в общежитии оставались трое. Толстяк не раз жаловался, что без Ло Яня ему даже списать домашку не у кого. Поэтому, как только Чжао Кэ привел Ло Яня, его встретили бурным восторгом, а также потоком жалоб и причитаний.

— А-Янь! Как ты мог просто взять и уйти? Мы даже подготовиться не успели! — Толстяк обнял Ло Яня и завыл.

— Точно-точно! Это так жестоко! — поддакнул Чжао Кэ.

Ло Янь похлопал Толстяка по плечу и не без иронии заметил:

— Эй, Толстяк, я вообще-то еще жив.

Что за глупости? Что значит «взять и уйти»? Будто он скончался!

— Кто сказал, что ты умер? Да я любого за такие слова придушу!

— ... — А разве не ты только что это сказал?

— Хватит, убери свою тушу с Ло Яня, он еще не умер, но ты его точно раздавишь, — Цзян Фан не выдержал и оттащил парня в сторону.

Ло Янь сделал глубокий вдох, наслаждаясь свежим воздухом, и благодарно улыбнулся Цзян Фану. Тот лишь приподнял бровь в ответ, показывая, что не стоит благодарности.

Чжао Кэ, наблюдая за их переглядываниями, поморщился:

— Хватит уже, люди вокруг, а вы тут глазами стреляете.

Цзян Фан покосился на него:

— Что? Ревнуешь?

— Ха? Я? Ревную? С чего бы?

— Оу, — Цзян Фан посмотрел на него со спокойным выражением лица, но во взгляде читалось: все понятно, но озвучивать не стану.

Ло Янь не знал почему, но от взгляда Цзян Фана ему стало не по себе. У того были слишком

проницательные глаза — казалось, он видел человека насквозь, до самых сокровенных тайн.

— Что это за взгляд? — Чжао Кэ начал закипать.

Цзян Фан приподнял бровь, бросая вызов:

— Есть претензии?

— Да пошел ты! Думаешь, я тебя не ударю? — разозлился Чжао Кэ.

— Оу, — Цзян Фан лишь равнодушно отозвался, ни капли не испугавшись.

Такая реакция окончательно вывела Чжао Кэ из себя:

— Ты... а-а-а... бесишь!

Ло Янь закатил глаза, наблюдая за их привычной перепалкой, и наконец выдохнул. Цзян Фан ведь ничего не знает, правда? Наверное, просто взгляд у него такой — слишком уж острый.

<http://bllate.org/book/22124/2304366>